

Фантастически
смешно.

НИЛ ГЕЙМАН

ПУТЕВОДИТЕЛЬ для ПУТЕШЕСТВУЮЩИХ

АВТОСТОПОМ ПО ГАЛАКТИКЕ

ДУГЛАС АДАМС

ИЛЛЮСТРАЦИИ
КРИСА РИДДЕЛЛА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ ШЕДЕВРЫ

Иллюстрированные шедевры

Дуглас Адамс

**Путеводитель для
путешествующих
автостопом по Галактике**

«АСТ»

1979, 2021

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84 (7Сое)-44

Адамс Д. Н.

Путеводитель для путешествующих автостопом по Галактике /
Д. Н. Адамс — «АСТ», 1979, 2021 — (Иллюстрированные
шедевры)

ISBN 978-5-17-137715-1

Дом Артура Дента пытаются снести, чтоб построить новую трассу. Артур пытается остановить снос, но тут выясняется, что его друг – пришелец с другой планеты, а Землю вот-вот уничтожат, чтобы построить гиперпространственную магистраль. Давно ставшая культовой смешная, сатирическая и глубокая книга с иллюстрациями британского иллюстратора Криса Ридделла.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84 (7Сое)-44

ISBN 978-5-17-137715-1

© Адамс Д. Н., 1979, 2021

© АСТ, 1979, 2021

Содержание

Предисловие к путеводителю	6
Как покинуть планету	10
Путеводитель для путешествующих автостопом по Галактике	11
1	16
2	24
3	28
4	35
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Дуглас Адамс
Путеводитель для путешествующих
автостопом по Галактике

Douglas Adams

illustrated by Chris Riddell

The Hitchhiker's Guide To The Galaxy

Copyright © 1979 by Completely Unexpected Productions Ltd.

Illustrations copyright © Chris Riddell 2021

© Ю. Аринович, перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Предисловие к путеводителю

Бесполезные замечания автора

История «Путеводителя для путешествующих автостопом по Галактике» стала уже настолько запутанной, что когда я рассказываю ее кому-то, то начинаю сам себе противоречить, а разобравшись с противоречиями, начинаю врать. И вот, с публикацией этого полного издания, похоже, появилась возможность все выправить, ну, или хотя бы зафиксировать вранье. Все, что будет изложено здесь неверно, станет моей окончательной версией событий.

Идея названия для книги пришла ко мне в 1971 году, когда я лежал в чистом поле под Инсбруком, в Австрии, и был пьян. Не то чтобы сильно пьян, а так, как это бывает, когда выпьешь пару кружек крепкого Гёссера, не ешь до этого толком два дня, потому что ты путешествуешь автостопом без копейки денег. Просто не можешь встать с земли, и все.

Я путешествовал с очень потрепанным путеводителем «Автостопом по Европе» Кена Уолша, который я взял у кого-то на время. Хотя, учитывая, что это был 1971 год, а книжка до сих пор у меня, я ее, наверно, уже украл. У меня тогда не было (да и до сих пор нет) путеводителя «Как путешествовать по Европе за пять долларов в день», поскольку это была не моя финансовая категория.

Ночь опускалась на поле, которое нехотя вращалось под моей спиной. Я думал, куда бы мне направиться, чтобы там было не так дорого, как в Инсбруке, не так сильно каруселило, и чтобы там не происходило того, что произошло со мной в Инсбруке в этот день.

А произошло вот что. Я ходил по городу, искал один адрес, заблудился и решил спросить дорогу у прохожего. Я понимал, что мне будет непросто, потому что я не знаю немецкого, но все равно был удивлен тем, насколько трудно оказалось общаться с данным конкретным человеком. Пока мы пытались хоть как-то понять друг друга, до меня мало-помалу дошло, что из всех ходящих по Инсбруку я выбрал человека, который не говорил ни по-английски, ни по-французски, и был к тому же глухонемым. Из всех сил извиняясь жестами и сожалея о случившемся, я удалился прочь, вышел на другую улицу и обратился к другому прохожему. Он тоже оказался глухонемым. Тогда я пошел пить пиво.

Выйдя снова на улицу, я продолжил поиски.

Третий человек, к которому я обратился, оказался не только глухонемым, а еще и слепым, и тогда я почувствовал, как душу мою поглощает мрак, а дома и деревья вокруг источают угрозу. Я плотнее запахнул пальто и неверным шагом поспешил по улице, подгоняемый внезапно налетевшим ветром. Я столкнулся с прохожим, начал было извиняться, но он был глухонемой и не понял меня. Небо хмурилось. Тротуар клонился и вертелся у меня под ногами. Если бы в этот момент я не свернул в переулок и не прошел мимо отеля, где проходил съезд глухонемых, скорее всего, мой разум не выдержал бы этого гнета, и я бы потом всю жизнь писал книги, подобные тем, что прославили Кафку, и утирал слюну, бегущую из уголка рта.

А так я просто вышел в поле и лег, держа в руке путеводитель «Автостопом по Европе». Когда на небе появились звезды, я подумал, что если бы кто-нибудь написал путеводитель «Автостопом по Галактике», я бы улетел, не раздумывая. Подумав так, я уснул и не вспоминал об этом шесть лет.

Я поступил в Кембриджский университет. Понес моральные потери и получил диплом по английской литературе. Думал о девушках и о том, кто спер мой велосипед. Потом я стал писателем и создал творения, которые почти достигли колоссального успеха. Помешала мелочь – они не увидели свет. Писатели меня поймут.

Моим главным замыслом было написать нечто, что объединило бы в себе комедию и научную фантастику. Это стало навязчивой идеей, доведшей меня до отчаяния и долгов. Никто

не находил ее интересной, пока, наконец, я не встретил одного человека – радиопродюсера «Би-би-си» по имени Саймон Бретт, одержимого такой же идеей. Хотя Саймон спродюсировал только первый выпуск, а потом уволился из «Би-би-си» и начал писать сам (он автор детективов о Чарльзе Пэрисе), я в огромном долгу перед ним за то, что он претворил мою идею в жизнь. Его преемником стал легендарный Джеффри.

Вначале шоу должно было иметь совсем другой вид. В то время я был немного обижен на весь свет и сочинил около шести разных сюжетов, каждый из которых кончался уничтожением мира (каждый раз по-разному и по разной причине). Оно называлось «Как погибла Земля».

Работая над деталями первого сюжета (согласно которому Землю уничтожили, чтобы освободить место для гиперкосмической скоростной трассы), я понял, что мне нужен персонаж с другой планеты, который объяснил бы читателю смысл происходящего. Это требовалось, чтобы дать необходимый контекст. То есть, мне нужно было придумать, что это за существо и как оно оказалось на Земле.

Я решил дать ему имя Форд Префект. (Разумеется, шутка не была рассчитана на американскую аудиторию, которая никогда не слышала об этом автомобиле со странноватым названием, из-за чего многие слушатели подумали, что это опечатка в слове Перфект.) В тексте я пояснил, что в результате минимального исследования, предпринятого моим инопланетным персонажем перед высадкой на этой планете, он решил, что это имя «не будет привлекать внимания». Он просто принял его за доминирующую форму жизни. Как же могла произойти эта ошибка? Я вспомнил, что, когда я путешествовал автостопом по Европе, попадавшаяся мне информация то и дело оказывалась устаревшей или неверной в той или иной мере. В основном она исходила, конечно, от других путешественников.

И тут вдруг в моей памяти всплыло название «Путеводитель для путешествующих автостопом по Галактике», все это время лежавшее где-то на ее дне. Я решил, что Форд будет исследователем, собирающим данные для «Путеводителя». Как только я начал разрабатывать эту тему, книга вышла в центр повествования и прочно встала там, а все остальное, как сказал создатель оригинального Форда Префекта, уже ерунда.

Многие читатели удивятся, узнав, что развитие этой истории было весьма запутанным. Когда пишешь сценарии для отдельных выпусков, то закончив один, понятия не имеешь, что будет в следующем. И когда перипетии сюжета приводили вдруг к событию, которое проливало свет на то, что было раньше, я бывал удивлен не меньше, чем сами персонажи.

Мне кажется, что при производстве этого радиосериала «Би-би-си» относилось к нему так же, как Макбет относился к убийству людей – сначала сомнения, потом сдержанный энтузиазм, затем все более и более нарастающая тревога от масштаба происходящего, которому, к тому же, не видно конца. Слухи о том, что мы с Джеффри и звукоинженером неделями не выходили из подземной студии и тратили на создание одного звукового эффекта столько же времени, сколько другие тратят на производство целого сериала (и крали при этом чужое студийное время), решительно опровергались, хотя это было правдой.

Бюджет сериала вырос настолько, что на эти деньги наверняка можно было бы оплатить несколько секунд телесериала «Даллас». Если бы наше шоу провалилось...

Первый выпуск вышел на BBC Radio 4 в среду, 8 марта 1978 года в 13:30 и сопровождался звенящей тишиной со стороны прессы и публики, которую слышали только собаки и летучие мыши. Через пару недель пришло несколько писем. Значит, кто-то все-таки послушал. Людям, которых я спрашивал, понравился робот-параноик Марвин. Он появлялся всего в одной сцене и в дальнейшем получил развитие благодаря настоящим Джеффри.

Вскоре этим заинтересовались книжные издательства, и я получил заказ от Pan Books на книгу на основе радиосериала. После множества отсрочек и проволочек, игр в прятки, отмазок и штрафных санкций заказ был готов где-то на две трети. Тогда издатель очень вежливо

и ненавязчиво сообщил, что я завалил уже десять крайних сроков, и попросил быстренько дописать абзац и немедленно сдать работу.

В это время я был занят работой над еще одним сериалом и параллельно писал и редактировал сценарий «Доктора Кто». Ведь один сериал на радио (особенно такой, который кто-то слышал) – вещь хорошая, но денег за него не хватает даже на еду.

Примерно так обстояли дела в сентябре 1979 года, когда вышла книга «Путеводитель для путешествующих автостопом по Галактике». Она заняла первое место в списке бестселлеров «Сандей Таймс» и осталась там надолго. Очевидно, что кто-то нас все-таки слушал.

Вот тут-то и начались настоящие сложности, которые меня попросили объяснить в этом предисловии. «Путеводитель» выходил в разных форматах – книги, радиоспектакль, телесериал, пластинки, а вскоре еще обещают полнометражное кино – и каждый раз с разным сюжетом, в котором иногда путаются даже фанаты.

Я разложу по версиям (но не буду указывать сценические, иначе все станет еще хуже).

Радиосериал начался в марте 1978 года. Первый сезон состоял из шести выпусков или, как мы их называли, припадков. Припадки с первого по шестой, очень просто. Ближе к концу года был записан еще один выпуск, известный как рождественский, хотя он никоим образом не связан с Рождеством. Его назвали так потому, что он вышел в эфир 24 декабря, но это ведь не Рождество. И после этого начались сложности, чем дальше, тем больше.

Осенью 1979 года вышла в свет первая книга под названием «Путеводитель для путешествующих автостопом по Галактике». Это была изрядно расширенная версия первых четырех серий радиопостановки. Здесь некоторые персонажи вели себя совершенно по-другому, а некоторые точно так же, но совершенно по иным соображениям, что не меняло сути, но позволило не переписывать диалоги.

Примерно в это же время вышел двойной альбом, который, наоборот, представлял собой слегка сокращенную версию первых четырех серий радиопостановки.

Это были не те записи, что шли в эфир, а совершенно новые записи в основном по тем же сценариям. Так делалось потому, что в качестве фона для радиовыпусков мы использовали музыку с грампластинок. Это годится для радио, но неприемлемо для коммерческого релиза.

В январе 1980 года в эфир вышли пять выпусков «Путеводителя» за одну неделю. В итоге выпусков стало двенадцать. Осенью 1980 года в Великобритании вышла вторая книга «Путеводителя» (примерно в это же время издательство Harmony Books выпустило первую книгу в США). Это была существенно переработанная, заново отредактированная и сокращенная версия выпусков 7, 8, 9, 10, 11, 12, 5 и 6 (именно в этом порядке) радиосериала. Чтобы никому не казалось, что это слишком просто, книга называлась «Ресторан в конце Вселенной», поскольку в нее вошел материал 5 и 6 выпусков радиопостановки «Путеводителя для путешествующих автостопом по Галактике», действие которых происходит в ресторане «Миллиуэйз», известном как ресторан в конце Вселенной.

Где-то тогда же вышел второй двойной альбом, в который вошли 5 и 6 выпуски радиосериала в существенно измененной и расширенной редакции. Альбом назывался «Ресторан в конце Вселенной».

Тогда же Би-Би-Си сняла шестисерийный телесериал «Путеводитель для путешествующих автостопом по Галактике» и показала его в январе 1981 года. В его основе лежали первые шесть выпусков радиопостановки с небольшими отклонениями. Другими словами, в него вошла почти вся книга «Путеводитель для путешествующих автостопом по Галактике» и вторая половина книги «Ресторан в конце Вселенной». Таким образом, хотя в целом он следовал структуре радиопостановки, в него вошли и куски книг, которые с ней не совпадали.

В январе 1982 года издательство Harmony Books выпустило книгу «Ресторан в конце Вселенной» в США.

Летом 1982 года в Великобритании и США одновременно была издана третья книга «Путеводителя», которая называлась «Жизнь, Вселенная и вообще».

В ее основе не лежали материалы, использовавшиеся на радио или ТВ. Более того, она в корне противоречит сериям 7, 8, 9, 10, 11 и 12 радиопостановки. Эти серии «Путеводителя», как вы помните, были включены в измененной редакции в книгу «Ресторан в конце Вселенной».

В это время я уехал в Америку для работы над сценарием к фильму, который совершенно не согласовался почти ни с чем, выходящим до этого. Поскольку съемки фильма были отложены (ходят слухи, что они начнутся незадолго до того, как прозвучит трубный глас), я написал последнюю часть трилогии под названием «Всего хорошего и спасибо за рыбу». Она вышла в Великобритании и США осенью 1984 года и успешно противоречит всему, вышедшему в свет на тот момент, в том числе себе самой.

Меня часто спрашивают, как в сложившихся обстоятельствах лучше всего покинуть планету. Я подготовил небольшой список вариантов.

Как покинуть планету

1. Позвоните в NASA. Их телефонный номер (731) 483–111. Скажите, что вам срочно нужно свалить.

2. Если они откажут, позвоните кому-нибудь из знакомых в Белом доме по телефону (202) 456-1414 и попросите похлопотать за вас в NASA.

3. Если у вас нет друзей в Белом доме, позвоните в Кремль (международный оператор 0107-095-295-9051). У тех, кто в Кремле, тоже нет там друзей (во всяком случае, они об этом не рассказывают), но у них, очевидно, есть кое-какое влияние, поэтому можно попробовать.

4. Если и это не поможет, обратитесь за помощью к папе римскому. Его телефонный номер 011-39-6-6982, и я уверен, что с ним всегда есть связь.

5. Если ни один из вариантов не сработает, проголосуйте первой попавшейся летающей тарелке и сообщите, что вам необходимо убраться прочь, пока не принесли счет за телефон.

Дуглас Адамс

Лос-Анджелес, 1983 г. и Лондон, 1985 г.

Путеводитель для путешествующих автостопом по Галактике

*Джонни Броку, Клэр Горст и всем остальным арлингтонцам
с благодарностью за чай, сочувствие и диван*

АРТУР ДЕНТ

ФОРД ПРЕФЕКТ

ЗАФОД БИБЛБРОКС

ТРИЛЛИАН

МАРВИН

Где-то в закоулках одного нефешенебельного района западной спиральной ветви Галактики, которого даже нет на карте, находится маленькое неприметное желтое солнце.

На расстоянии около девяноста двух миллионов миль вокруг него вращается очень невзрачная зелено-голубая планета, жители которой произошли от обезьян и настолько примитивны, что до сих пор считают электронные часы чем-то выдающимся.

У этой планеты есть (а вернее, была) проблема, заключающаяся в том, что большая часть ее жителей была постоянно чем-то недовольна. Предлагалось множество решений этой проблемы, но почти все эти решения были связаны с небольшими зелеными листками бумаги, что очень странно, поскольку у самих листков все было в порядке.

Поэтому проблема оставалась нерешенной. Одни люди были жадными, другие жалкими, и даже электронные часы им не помогали.

Кое-кто был убежден в том, что людям не стоило в свое время спускаться с деревьев. Некоторые шли дальше и говорили, что и влезать-то на них было незачем, лучше было оставаться в океанах.

Но однажды в четверг, через без малого две тысячи лет после того, как одного мечтателя прибили гвоздями к кресту за то, что он предлагал людям просто стать добрее друг к другу, хотя бы для разнообразия, одна девушка, сидя в кафе в Рикмансуорте, вдруг поняла, в чем ошибка и как наконец сделать этот мир счастливым. На этот раз все было верно, все бы получилось, и никого не пришлось бы распинать.

К несчастью, прежде чем она успела дойти до телефона и рассказать об этом кому-либо, произошла ужаснейшая и глупейшая катастрофа, и прекрасная идея была утрачена навсегда.

Но эта история не о ней.

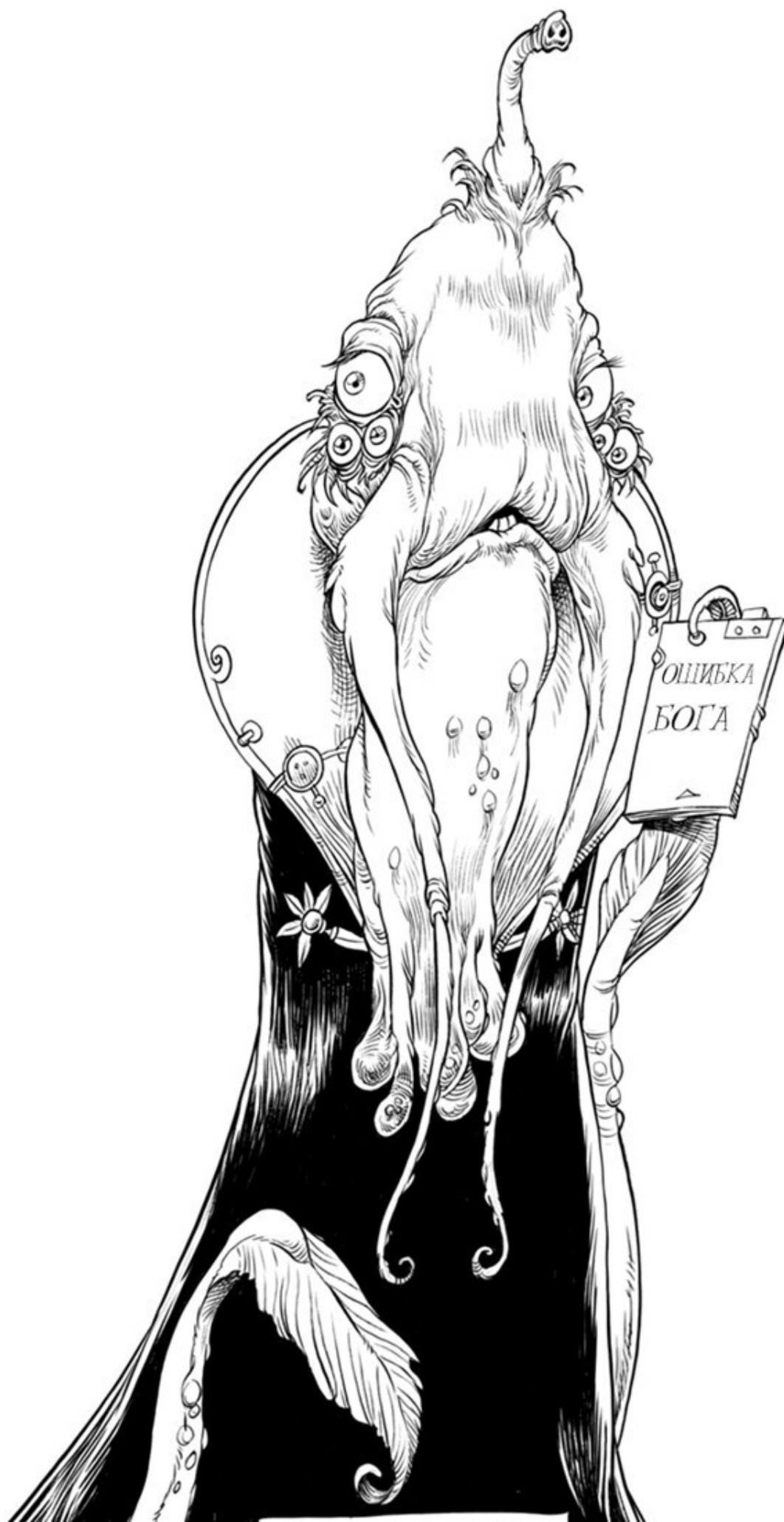
Эта история – о той ужасной глупой катастрофе и некоторых ее последствиях.

Это также история о книге под названием «Путеводитель для путешествующих автостопом по Галактике». Эта книга никогда не издавалась на Земле, и до катастрофы ни один землянин не видел ее и не слышал о ней.

Тем не менее, это отличная книга.

Возможно, это самая замечательная книга из всех, которые когда-либо выходили в издательских домах Малой Медведицы, о которых ни один землянин также никогда не слышал.

Эта книга не только замечательна, но и пользуется чрезвычайным успехом. Она более популярна, чем «Небесная энциклопедия домашнего хозяйства». Она продается лучше, чем «Еще пятьдесят вещей, которыми можно заняться в нулевой гравитации». Она вызывает больше споров, чем трилогия философских блокбастеров Оолона Коллупхида «Ошибка Бога», «В чем еще Бог был неправ» и «Вообще, кто он такой, этот Бог?».

Во многих цивилизациях Внешней восточной оконечности Галактики, где нравы не слишком строги, «Путеводитель для путешествующих автостопом по Галактике» в качестве общепринятого вместилища знаний и мудрости уже заменил «Великую галактическую энциклопедию», поскольку, несмотря на то, что он кое в чем неполон, содержит много сомнительного или, во всяком случае, вопиюще неточного, он имеет два важных преимущества перед этим более старым трудом, ориентированным скорее на пешеходов.

Во-первых, он немного дешевле, а во-вторых, на его обложке большими и приятными для глаз буквами написаны слова «Без паники!».

Что же до истории об этом ужасном и нелепом четверге, о его невероятных последствиях, и о сложной взаимосвязи этих последствий с этой книгой, то она начинается очень просто.

Она начинается с дома.

1

Дом стоял на краю городка, на небольшом возвышении. Он стоял на отшибе, за ним начинались фермерские земли. Это был ничем не примечательный приземистый кирпичный дом с четырьмя окнами по фасаду, построенный лет тридцать назад. Размеры и пропорции его едва ли могли порадовать глаз.

Единственным человеком, равнодушным к этому дому, был Артур Дент, да и то лишь потому, что он в нем жил. Жил он в нем уже около трех лет, с тех пор, как переехал из Лондона, который его нервировал и раздражал. Артуру тоже было около тридцати лет, у него были темные волосы, и он не всегда был в ладах с самим собой. Он довольно часто психовал, в основном оттого, что люди постоянно спрашивали его, чего он так психует. Он работал на местной радиостанции и рассказывал своим друзьям, что эта работа гораздо интереснее, чем они могли бы подумать. Так оно и было, ведь большинство его друзей работало в рекламе.

В среду ночью был сильный дождь, садовая дорожка раскисла, но наутро тучи разошлись, и солнце ярко осветило дом Артура Дента... в последний раз.

Артур еще не знал, что муниципалитет решил снести его дом, чтобы построить на его месте скоростную трассу.

В восемь утра четверга Артур чувствовал себя неважно. Он кое-как проснулся, встал, вяло прошелся по комнате, открыл окно, увидел там бульдозер, нашел тапочки и проковылял в ванную, чтобы умыться.

Выдавил зубную пасту на щетку. Почистил зубы.

Зеркало для бритвы смотрело в потолок. Он повернул его к себе. Сначала в нем на миг отразился второй бульдозер, видный в окно ванной, а потом щетина Артура Дента. Он сбрил ее, умылся, вытер лицо и прошел, шаркая, на кухню, чтобы что-нибудь съесть.

Чайник, крышка, холодильник, молоко, кофе. Он зевнул.

В его голове, ища, с чем ассоциироваться, мелькнуло слово «бульдозер».

За окном кухни стоял довольно большой бульдозер.

Артур посмотрел на него рассеянно, подумал: «Желтый» и пошел обратно в спальню одеваться.

Проходя мимо ванной, он остановился, чтобы выпить стакан воды, а потом еще один. Он вдруг осознал, что у него похмелье. Откуда похмелье? Он пил прошлым вечером? Скорее всего, да, подумал он. Что-то промелькнуло в зеркале. «Желтый», – подумал он и побрел в спальню.

Не дойдя, он остановился и задумался. Паб, думал он. О, боже, паб. Он смутно вспомнил, что был зол, зол из-за чего-то, что казалось ему важным. Он рассказывал об этом другим, по-видимому, очень долго. Отчетливее всего он помнил стеклянные взгляды людей. Что-то такое, что он узнал о новой скоростной трассе. Любопытно. Он хлебнул воды. Все устроится, решил он вчера, эта трасса никому не нужна, муниципалитет не найдет поддержки. Все устроится.

Господи, но почему же такое страшное похмелье? Он подошел к зеркалу на дверце шкафа и высунул язык. «Желтый», – подумал он. В его голове, ища, с чем ассоциироваться, мелькнуло слово «желтый».

Через пятнадцать секунд он лежал во дворе перед большим желтым бульдозером, двигавшимся по его садовой дорожке.

Мистер Л. Проссер был, как говорят, всего лишь человеком. Другими словами, он был основанной на углероде двуногой формой жизни, произошедшей от обезьян. Конкретнее: он был сорокалетним толстяком со скверным характером и работал в муниципалитете. Очень

интересно то, что, хотя он об этом и не знал, он был прямым потомком Чингисхана по мужской линии. Впрочем, многие поколения и смешения рас так перепутали его гены, что у него не осталось никаких монголоидных черт, и единственными напоминаниями о могущественном предке мистера Проссера были ярко выраженное пузо и любовь к меховым шапкам.

Он ни в коей мере не был великим воином, напротив, он был нервным и озабоченным человеком. Сегодня он был особенно озабочен тем, что у него серьезно не заладилась работа – проследить за тем, чтобы дом Артура Дента был снесен до конца дня.

– Бросьте, мистер Дент, – говорил он. – Вы прекрасно знаете, что ничего не добьетесь. Не будете же вы бесконечно лежать перед бульдозером. – Он попытался гневно сверкнуть глазами, но не сумел.

Артур лежал в грязи, и она издевательски хлюпала на мистера Проссера.

– А может, буду? – сказал он с вызовом. – Посмотрим, кто дольше выдержит.

– Боюсь, это ни к чему не приведет, – сказал мистер Проссер и сдвинул меховую шапку с макушки на затылок. – Здесь должны построить скоростную трассу... и обязательно построят!

– Впервые об этом слышу, – ответил Артур. – Зачем?

Мистер Проссер хотел было погрозить ему пальцем, но смутился и не стал.

– Как зачем? – сказал он. – Это же скоростная трасса! Их везде строят.

Скоростные трассы – это приспособления, которые позволяют людям очень быстро двигаться из пункта А в пункт Б, не мешая людям, которые очень быстро движутся из пункта Б в пункт А. Люди же, живущие в пункте В, находящемся между ними, часто удивляются, чем так хорош пункт А, что люди из пункта Б так туда стремятся, и наоборот. Они бы не возражали, если бы люди раз и навсегда решили для себя, где же им все-таки лучше.

А вот мистеру Проссеру хотелось быть в точке Г. У этой точки Г не было конкретных координат. Это могло быть любое удобное место вдали от точек А, Б и В. Он бы хотел иметь в точке Г уютный домик с дверью, украшенной топориками, и приятно проводить время в точке Д, которая представляла бы собой ближайший к точке Г паб. Вообще-то, его жена хотела бы, чтобы на двери были розы, но он предпочитал топорики. Он и сам не знал, почему, просто топорики нравились ему больше.

Ему было жарко под глумливыми взглядами ухмыляющихся бульдозеристов. Он переминался с одной ноги на другую, но ни на одной из ног удобно не было. Было ясно, кто-то до отвратительности некомпетентен, и он от всей души надеялся, что это не он.

Мистер Проссер сказал:

– Послушайте, у вас было время для жалоб и предложений.

– Время? – возмутился Артур. – Какое время? Я узнал об этом только вчера, когда ко мне пришел рабочий. Я подумал, что он пришел мыть окна, а он сказал, что пришел ломать дом. То есть, он сказал мне об этом не сразу, а сначала протер пару окон и взял с меня за это пятерку.

– Но, мистер Дент, план строительства висел в муниципалитете целых девять месяцев.

– Да, конечно, как только я вчера узнал обо всем, я пошел посмотреть на этот план. Вы ведь не стали утруждать себя тем, чтобы довести его до сведения населения.

– Но план висел на доске объявлений.

– На какой доске? Чтобы найти его, мне пришлось спуститься в подвал!

– Да, доска объявлений находится именно там.

– С фонарем!

– Наверное, лампочка сгорела.

– Лестница в подвал, судя по всему, тоже сгорела.

– Но ведь вы нашли объявление, не так ли?

– Да, – ответил Артур, – нашел. Оно было на дне запертого шкафа с бумагами, который стоял в неработающем туалете, а на двери висела табличка «Осторожно, злой леопард!».

Над ними проплыло облако. Оно бросило тень на Артура Дента, лежавшего, опершись на локоть, в холодной грязи. Мистер Проссер нахмурился.

– В конце концов, этот дом не так уж и хорош... – сказал он.

– Простите, но мне нравится.

– Скоростная трасса понравится вам больше.

– Ох, замолчите, – сказал Артур Дент. – Замолчите и убирайтесь вместе с вашей трассой.

Вы не имеете права и сами об этом знаете.

Мистер Проссер пару раз открыл и закрыл рот, а в уме его промелькнула необъяснимая, но ужасно привлекательная картина: дом Артура Дента пожирает пламя, а сам Артур с воплями бегаёт среди пылающих развалин с тремя, как минимум, мощными копьями в спине. Голос его дрогнул, но он овладел собой.

– Мистер Дент, – сказал он.

– Да, я слушаю, – ответил Артур.

– Немного фактов. Вы знаете, насколько пострадает этот бульдозер, если переедет вас.

– Насколько же? – спросил Артур.

– Ровным счетом ни насколько, – ответил мистер Проссер и нервной походкой пошел прочь, не понимая, откуда взялись вдруг в его голове тысячи волосатых всадников и почему они так громко кричат.

По любопытному совпадению, именно «ровным счетом ни насколько» не подозревал произошедший от обезьяны Артур о том, что один из его близких друзей был не потомком обезьяны, а пришельцем с небольшой планеты из системы Бетельгейзе. Впрочем, он всем говорил, что он из Гилфорда.

Артур Дент не имел об этом ни малейшего понятия.

Этот человек появился на Земле примерно за пятнадцать земных лет до описываемых событий и прилагал все усилия (весьма, надо сказать, успешно) к тому, чтобы ничем не выделяться среди местного населения. Например, все эти годы он притворялся безработным актером, что было достаточно правдоподобно.

Он допустил, однако, одну оплошность, уделив недостаточно внимания предварительным исследованиям. На основании собранной им информации он выбрал себе имя Форд Префekt, решив, что оно не будет привлекать внимания.

Он был не очень высокого роста, имел яркие, но не особенно красивые черты лица. У него были жесткие рыжеватые, зачесанные назад волосы. Его кожа, казалось, была натянута от носа к затылку. В нем было что-то странное, хотя трудно было сказать, что именно. Возможно, он недостаточно часто моргал, и при разговоре с ним, даже недолгом, ваши глаза невольно начинали слезиться. Или может, его улыбка была немного шире, чем нужно, и у людей возникало ощущение, что он вот-вот бросится им на шею.

Друзья, которых он завел на Земле, считали его эксцентричным, но безобидным человеком, пьяницей со странными привычками. Например, он мог явиться без приглашения на университетскую вечеринку, выпить и начать глумиться над каким-нибудь присутствовавшим там астрофизиком до тех пор, пока его не вышвыривали за порог.

Иногда, в непонятной прострации, он, как загипнотизированный, смотрел в небо, пока кто-нибудь не спрашивал его, что он делает. Он виновато вздрагивал, затем, успокоившись, усмехался.

– Да так, высматриваю летающие тарелки, – шутил он, и все смеялись и спрашивали, какие именно летающие тарелки он надеется увидеть.

– Зеленые! – отвечал он ехидно и бешено хохотал, а затем бросался к ближайшему бару и начинал угощать всех напрапалую.

Как правило, такие вечера кончались плохо. Форд напивался до одури, затаскивал в угол какую-нибудь девушку и невнятно пытался втолковать ей, что на самом деле цвет летающих тарелок большого значения не имеет. После этого он ковлял на полусогнутых по ночной улице и спрашивал у полицейских, как добраться до Бетельгейзе. Полицейские обычно говорили ему что-нибудь вроде:

– А не пора ли вам домой, сэр?

– Давно пора, дружище, давно пора, – неизменно отвечал в таких случаях Форд.

В действительности же, глядя отрешенно в ночное небо, он высматривал там любую, какую угодно летающую тарелку. Он говорил «зеленые» лишь потому, что космические коммивояжеры с Бетельгейзе были обычно зелеными.

Форд Префект в отчаянии ждал хоть какой-нибудь летающей тарелки, потому что пятнадцать лет – это слишком долго для любой планеты, а тем более для такой умопомрачительно скучной, как Земля.

Форду не терпелось дождаться ее и улететь, потому что он знал, как путешествовать автостопом на летающих тарелках. Еще он знал, как можно посмотреть чудеса Вселенной меньше, чем за тридцать альтаирских долларов в день.

Форд Префект был разъездным корреспондентом-исследователем замечательнейшей книги «Путеводитель для путешествующих автостопом по Галактике».

Человеческие существа превосходно ко всему адаптируются, и к полудню жизнь возле дома Артура приобрела обыденный характер. Общепринятой ролью Артура было лежать в хлюпающей грязи и время от времени требовать адвоката, свидания с матерью или хорошую книгу. Общепринятой ролью мистера Проссера было развлекать Артура новыми затеями вроде бесед на темы «О благе общества», «О победном шествии прогресса», «Вы знаете, мой дом тоже когда-то снесли и даже не извинились» и прочими увещеваниями и угрозами. Общепринятой ролью бульдозеристов было сидеть, пить кофе и рассуждать, могут ли профсоюзные законы обернуть данную ситуацию к их материальной выгоде.

Земля медленно двигалась по своей орбите.

Грязь, в которой лежал Артур, начала высыхать под солнцем. Его снова накрыла тень. Тень сказала:

– Привет, Артур.

Артур взглянул вверх, щурясь от солнца, и с удивлением увидел над собой Форда Префекта.

– Форд! Привет, как поживаешь?

– Отлично, – ответил Форд. – Послушай, ты не занят?

– Занят ли я? – воскликнул Артур. – Видишь ли, я тут лежу перед этими бульдозерами и не даю им снести мой дом, а кроме этого... в общем-то нет, а что?

На Бетельгейзе не существует сарказма, поэтому Форд Префект зачастую не распознавал его, если только специально не концентрировался на этом. Он сказал:

– Вот и хорошо. Мы можем где-нибудь поговорить?

– Что? – не понял Артур Дент.

Но тут Форд как будто вдруг забыл о нем и несколько секунд смотрел в небо, застыв, как кролик, собравшийся прыгнуть под колеса. Потом он резко присел на корточки возле Артура.

– Нам нужно поговорить, – сказал он быстро.

– Хорошо, – сказал Артур, – давай поговорим.

– И выпить, – сказал Форд. – Это жизненно важно: поговорить и выпить прямо сейчас. Пойдем в паб.

Он снова посмотрел на небо, нервно и напряженно.

– Послушай, ты разве не понимаешь? – воскликнул Артур. Он показал на Проссера. – Этот человек хочет снести мой дом!

Форд взглянул на него с недоумением.

– А он не может сделать это без тебя? – спросил он.

– Я не хочу, чтобы он это делал!

– Ах, вот оно что.

– Форд, да что случилось? – спросил Артур.

– Ничего не случилось. Слушай, я должен сказать тебе самую важную вещь в твоей жизни. Я должен сказать ее тебе прямо сейчас, в баре «Лошадь и кучер».

– Почему там?

– Потому что тебе потребуется как следует выпить.

Форд пристально посмотрел на Артура, и Артур в смятении почувствовал, как слабеет его воля. Он не знал, что причиной этому была старая игра, которой Форд научился в гиперкосмических портах, обслуживающих мадранитовые рудные пояса звездной системы Бета Ориона.

Эта игра имела нечто общее с земным перетягиванием каната. Играли в нее так: два противника садились за стол напротив друг друга, перед каждым стоял стакан. Посередине ставили бутылку джанкс-спирта, обесмерченного в древней песне орионских шахтеров:

Ох, не наливайте мне старинного джанкс-спирта.

Ой, не наливайте мне старинного джанкс-спирта.

Крыша едет, глазки в кучку, заплетается язык.

Ой, налейте мне еще проклятого джанкс-спирта.

Затем каждый из противников концентрировал свою волю на бутылке и старался наклонить ее взглядом и вылить спирт в стакан другого, который его и выпивал. Бутылку вновь наполняли и играли еще раз. Затем еще.

Начав проигрывать, вы проигрывали наверняка, потому что джанкс-спирт имеет свойство подавлять телепсихику. Когда оговоренный объем выпивался, проигравший должен был выполнить фант, который обыкновенно бывал непристойно физиологичным.

Форд Префект обычно играл на проигрыш.

Форд пристально смотрел на Артура, и тот подумал, что, пожалуй, и вправду было бы неплохо сходить в «Лошадь и кучер».

– А как же мой дом? – спросил он жалобно.

Форд посмотрел на мистера Проссера, и на ум ему пришла гадкая идея.

– Он хочет снести твой дом?

– Да, и построить...

– И не может, потому что ты лежишь перед бульдозером?

– Да, и...

– Я думаю, это можно устроить, – сказал Форд. – Прошу прощения! – крикнул он.

Мистер Проссер (который спорил с представителем бульдозеристов о том, представляет ли Артур Дент опасность для их психического здоровья, и сколько они должны получить в случае, если представляет) оглянулся. Он был удивлен и слегка встревожен тем, что у Артура появился сообщник.

– Да? – откликнулся он. – Мистер Дент внял рассудку?

– Предположим, – ответил Форд, – что нет.

– И что же тогда? – вздохнул мистер Проссер.

– Предположим также, – сказал Форд, – что он пролежит здесь весь день.

– И что?

– И ваши рабочие тогда простоят здесь весь день, так?

– Вполне возможно.

– Ну, так если вы все равно будете стоять, то вам не обязательно, чтобы он здесь лежал все это время?

– Что?

– Он не нужен вам здесь все это время, – с расстановкой повторил Форд.

Мистер Проссер задумался.

– Вообще-то, нет, – сказал он, – пожалуй, не нужен.

Проссер был озадачен. Ему показалось, что один из них несет ерунду.

Форд продолжил:

– Значит, если вы прикроете глаза на его отсутствие, мы с ним сможем сходить на полчаса в паб. Как вы считаете?

Мистер Проссер подумал, что считает это совершенной чушью.

– Очень разумно, – сказал он уверяющим тоном, не вполне понимая, кого он хочет уверить.

– А потом, если вы захотите сбежать, – сказал Форд, – то мы вас тоже прикроем.

– Спасибо, – сказал мистер Проссер, совсем переставший понимать, как ему вести себя в этой ситуации, – спасибо, вы очень любезны. – Он сначала нахмурился, потом улыбнулся, потом попытался сделать и то, и другое одновременно, но не смог, схватился за свою меховую шапку и потер ею макушку. Все, что он смог понять, это то, что он выиграл.

– Итак, – продолжал Форд Префект, – не будете ли вы любезны лечь?

– Что? – опешил мистер Проссер.

– Извините, – сказал Форд, – наверное, я не очень ясно объяснил, чего хочу. Кто-то ведь должен лежать перед бульдозером? Иначе он просто поедет и сломает дом мистера Дента.

– Что? – повторил мистер Проссер.

– Все очень просто, – сказал Форд, – мой клиент, мистер Дент, говорит, что не будет весь день лежать в грязи при единственном условии: вы займете его место.

– Что ты несешь? – спросил Артур, но Форд пихнул его ногой, чтобы он молчал.

– Вы хотите, – произнес мистер Проссер, формулируя для себя эту новую мысль, – чтобы я взял и лег...

- Да.
- Перед бульдозером?
- Да.
- Вместо мистера Дента?

- Да.
- В грязь?
- Именно, как вы выражаетесь, в грязь.

Когда мистер Проссер понял, что он все-таки проиграл, он почувствовал, как камень упал с его души: это было как-то привычнее. Он вздохнул:

- А вы сводите мистера Дента в паб?
 - Совершенно верно, – сказал Форд.
- Мистер Проссер неуверенно шагнул вперед и остановился.
- Вы обещаете?
 - Обещаю, – сказал Форд. Он повернулся к Артуру.
 - Пойдем, – сказал он ему, – встань и уступи человеку место.
- Артур встал, как будто во сне.

Форд указал мистеру Проссеру на лужу, и тот печально и неловко уселся в нее. Он чувствовал себя так, как будто вся его жизнь – сон, и иногда он задумывался: кто смотрит этот сон, и нравится ли этот сон этому человеку? Грязь обволакивала его сиденье и руки и просачивалась в ботинки.

Форд строго посмотрел на него.

- И не вздумайте потихоньку снести дом мистера Дента, пока его здесь нет, – сказал он.
- Мысль об этом, – проворчал мистер Проссер, устраиваясь лежа, – даже не задумалась о том, чтобы прийти мне на ум.

Увидев, что к нему приближается представитель союза бульдозеристов, он откинул голову и закрыл глаза. Он постарался собраться с мыслями, чтобы доказать, что он не представляет угрозы ничьему психическому здоровью, в чем совсем не был уверен. Голова его была полна шума, конского топота, дыма и запаха крови. Так бывало всегда, когда он чувствовал себя жалким и ничтожным, и он сам не мог объяснить себе, почему. В высшем измерении, о котором мы ничего не знаем, могучий хан ревел в ярости, но мистер Проссер лишь дрожал и скулил. Он почувствовал, что под веками у него стало влажно. Бюрократические ляпсусы, лежащие в грязи нервные люди, непостижимые незнакомцы с необъяснимыми унижениями, голова, полная хохочущих над ним всадников... Ну что за день!

Что за день! Форд Префект знал, что уже не имеет ни малейшего значения, снесут дом Артура Дента или не снесут. Но Артур все еще нервничал.

- Разве ему можно верить? – спросил он.
- Лично я готов верить ему до самого конца света, – ответил Форд.
- И когда же, по-твоему, у нас конец света?
- Через двенадцать минут, – сказал Форд. – Идем, нужно выпить.

2

В «Великой галактической энциклопедии» есть сведения об алкоголе. В ней говорится, что алкоголь – это бесцветная летучая жидкость, получаемая при ферментации сахара, и отмечается также ее одурманивающее воздействие на некоторые формы жизни, основанные на угле-роде.

«Путеводитель для путешествующих автостопом по Галактике» также упоминает алкоголь. Он говорит, что самый лучший из существующих алкогольных напитков – это пангалактический бульк-бластер.

Вот как он описывает действие пангалактического бульк-бластера: «как будто вам по мозгам заехали ломтиком лимона с завернутым в него здоровенным слитком золота».

Путеводитель также сообщает, на каких планетах смешивают самый лучший пангалактический бульк-бластер, сколько он может стоить, и какие благотворительные организации помогут вам справиться с его последствиями.

Более того, Путеводитель дает его рецепт для самостоятельного приготовления:

Выжмите сок из одной бутылки старого джанкс-спирта, говорит он.

Влейте в него одну часть воды морей Сантрагинуса-5. О, эта сантрагинская морская вода, говорит он. О, эта сантрагинская рыба!!!

Бросьте в эту смесь и дайте растаять трем кубикам арктурского мега-джина (он должен быть хорошо заморожен, иначе теряется аромат).

Газируйте смесь четырьмя литрами фаллийского болотного газа, в память о счастливых автостопщиках, умерших от удовольствия в болотах Фаллии.

По серебряной ложечке влейте одну часть экстракта квалактинской гипермяты, сладковатой и таинственной, очищенной от тяжелых запахов темных квалактинских зон.

Бросьте туда зуб алгольского солнечного тигра. Посмотрите, как он растворится, насыщая напиток пламенем алгольских солнц.

Сбрызните замфором.

Добавьте оливку.

Выпейте... но... очень осторожно.

«Путеводитель для путешествующих автостопом по Галактике» продается гораздо лучше, чем «Великая галактическая энциклопедия».

– Шесть пинт горького, – сказал Форд Префект бармену в «Лошади и кучере». – И побыстрее, пожалуйста: вот-вот наступит конец света.

АЛГОЛЬСКИЙ
СОЛНЕЧНЫЙ
ТИГР

Бармен «Лошади и кучера» был величавым стариком и не заслужил такого обращения. Он взял кружки и посмотрел на Форда Префекта. Форд отвернулся и стал смотреть в окно. Бармен посмотрел на Артура, который беспомощно пожал плечами и ничего не сказал. Тогда он произнес:

– В самом деле, сэр? Погода в самый раз для этого, – и начал наливать пиво.

Комментариев не последовало. Он снова попытался завести разговор:

– Будете смотреть матч сегодня вечером?

Форд едва взглянул на него.

– Нет, какой смысл? – бросил он и высунулся в окно.

– Вы все уже для себя решили, сэр? Думаете, у «Арсенала» нет шансов?

– Нет, я не об этом, – сказал Форд, – просто сейчас будет конец света.

– Да, сэр, вы уже говорили, – сказал бармен, переводя взгляд на Артура. – Для «Арсенала» это было бы очень кстати.

Форд с неподдельным удивлением посмотрел на него.

– Сомневаюсь, – сказал он и нахмурился.

Бармен тяжело вздохнул.

– Ваши шесть пинт, сэр.

Артур жалко улыбнулся ему и снова пожал плечами. Он повернулся и жалко улыбнулся всем, кто был в пабе, на случай, если они слышали их разговор. Но они не слышали, и поэтому никто не понял, чему он улыбается.

Человек, сидевший у стойки рядом с Фордом, посмотрел на двух человек с шестью пинтами, быстро посчитал в уме и улыбнулся им тупо и с надеждой.

– Отвали, это все нам, – сказал Форд и посмотрел на него взглядом, встретившись с которым алгольский солнечный тигр отвернулся бы и сделал вид, что он здесь ни при чем.

Форд хлопнул о стойку пятифунтовой банкнотой и сказал:

– Сдачи не надо.

– С пятерки? Спасибо, сэр.

– У вас есть еще десять минут, чтобы их потратить.

Бармен счел за благо просто отойти в сторону.

– Форд, – сказал Артур, – может, ты объяснишь мне, что происходит?

– Пей, – сказал Форд, – тебе нужно осилить три пинты.

– Три пинты? В обед?

Человек рядом с Фордом улыбнулся и радостно закивал. Форд не обратил на него внимания. Он сказал:

– Время – это иллюзия, а время обеда – тем более.

– Очень тонко, – сказал Артур, – отошли это в «Ридерз Дайджест», у них есть рубрика для таких, как ты.

– Пей.

– Но зачем сразу три пинты?

– Расслабляет мышцы, тебе это понадобится.

– Расслабляет мышцы?

– Расслабляет мышцы.

Артур уставился в кружку.

– Или сегодня какой-то не такой день, – произнес он, – или мир всегда был таким, но я этого не замечал.

– Ладно, – сказал Форд, – попробую объяснить. Сколько лет мы знакомы?

– Сколько? – Артур задумался. – Лет пять или шесть. Но за все это время ничего такого не случилось.

– Хорошо, – сказал Форд. – А что, если я скажу, что я вовсе не из Гилфорда, а с маленькой планеты из системы Бетельгейзе?

Артур неопределенно пожал плечами.

– Не знаю, – сказал он и сделал глоток. – А ты реально это скажешь?

Форд сдался. Все это уже не имело значения. Он просто поторопил:

– Пей, – и добавил обыденным тоном, – конец света скоро.

Артур снова жалко улыбнулся сидящим в пабе. Сидящие нахмурились в ответ. Один из них махнул ему рукой, чтобы он перестал им улыбаться и занимался своим делом.

– Сегодня, наверное, четверг, – задумчиво сказал Артур, склоняясь над кружкой, – по четвергам у меня всегда плохое похмелье.

3

В этот самый четверг что-то тихо двигалось сквозь ионосферу за много миль от поверхности планеты. Вернее, не что-то, а много чего-то – это были десятки желтых массивных, угловатых, ломтеобразных тел, огромных как небоскребы и бесшумных, как птицы. Они легко и лениво плыли в электромагнитных лучах звезды по имени Солнце, выстраиваясь в заданный порядок и ожидая указаний.

Планета совершенно не замечала их присутствия, что им и было нужно. Огромные желтые тела пролетели незамеченными над космодромами Гунхилли и мысом Канаверал, обсерватории Вумера и Джодрелл Бэнк смотрели сквозь них и ничего не увидели, – а жаль, ведь это было именно то, чего они ждали долгие годы.

Единственным, что среагировало на их приближение, был маленький черный прибор под названием «суб-эфирный сенсор». Он лежал и тихонько помигивал в кожаной сумке, которую Форд Префект все время носил на плече. У любого земного физика глаза вылезли бы на лоб, увидь он содержимое этой сумки. Именно поэтому Форд Префект всегда прятал его под парой потрепанных рукописей якобы разучиваемых им пьес. Кроме суб-эфирного сенсора и рукописей в сумке был «электронный палец» – короткий и толстый черный стержень, округлый и матовый, с несколькими переключателями и индикаторами на одном конце. Еще там был прибор, похожий на большой калькулятор. На нем было около сотни маленьких кнопок и экран в четыре квадратных дюйма, на котором можно было высветить и быстро пролистать миллион страниц. Он выглядел, как безумно сложная вещь, и это одна из причин того, что на его удобном пластиковом футляре большими приятными для глаз буквами было написано «Без паники!». Еще одна причина в том, что этот прибор был самой замечательной из всех книг, изданных когда-либо великими книгоиздательскими корпорациями Малой Медведицы – «Путеводителем для путешествующих автостопом по Галактике». Он был издан в форме электронного гаджета потому, что будь он обычной книгой, космическому автостопщику, чтобы носить его с собой, потребовалось бы несколько неудобных складских зданий.

Кроме этого, в сумке у Форда Префекта было несколько авторучек, записная книжка и большое полотенце от «Маркса и Спенсера».

«Путеводитель для путешествующих автостопом по Галактике» говорит кое-что о полотенцах.

Полотенце, говорит он, это самая полезная вещь для космического автостопщика. Отчасти потому, что оно имеет большую практическую ценность: вы можете обернуться им для тепла на холодных лунах Беты Джаглана; вы можете лежать на нем на восхитительных песчаных пляжах Сантрагинуса-5, вдыхая терпкий морской воздух; вы можете спать, укрывшись им, под красными звездами в пустынных мирах Какрафуна; сделать из него парус, плывя на маленьком плоту по медленной реке под названием Моль; завязать на конце узел, намочить и использовать в драке; обернуть им голову для защиты от едких запахов или взгляда свирепого клоповидного зверя с планеты Трааль (умопомрачительно тупое животное: оно думает, что если вы не видите его, то оно не видит вас; глупое, как полено, но очень свирепое); вы можете размахивать полотенцем, чтобы вас заметили, и, конечно же, вытираться им, если оно все еще достаточно чистое.

Но что более важно, полотенце имеет неизмеримую психологическую ценность. Например, если стрэг (*стрэг*: не автостопщик) знает, что у автостопщика есть с собой полотенце, он автоматически предположит, что у него также есть зубная щетка, мочалка, мыло, печенье, фляжка, компас, карта, моток бечевки, жидкость от комаров, зонтик, космический скафандр и т. д., и т. п. Более того, стрэг тогда с радостью одолжит автостопщику любую из этих вещей

или с десятков других, которые автостопщик мог якобы потерять. Стрэг предположит, что человек, который исколесил всю Галактику вдоль и поперек, прошел через голод, нужду и лишения, и все-таки имеет при себе полотенце, это человек, с которым можно иметь дело.

Отсюда такая фраза из жаргона автостопщиков, как: «Послушай, зючишь этого хипеля Форда Префекта? Тот еще фрюкт, всегда при полотенце». (*Зючить*: знать, быть наслышанным, встречать, иметь сексуальные отношения; *хипель*: солидно упакованный кент; *фрюкт*: реально солидно упакованный кент.)

Суб-эфирный сенсор в сумке Форда Префекта замигал чаще. Высоко над Землей огромные желтые тела начали разворачиваться веером. А кто-то в Джодрелл Бэнке решил, что пора выпить чаю.

– У тебя есть с собой полотенце? – неожиданно спросил Форд Префект у Артура.

Артур, с трудом вливающий в себя третью пинту, посмотрел на него.

– Нет, а зачем? Разве это нужно? – он уже перестал чему-либо удивляться, поняв, что это бессмысленно.

Форд раздраженно хмыкнул.

– Допивай, – поторопил он.

В это время сквозь разговоры людей, музыку из музыкального автомата и икание человека рядом с Фордом, которого он, в конце концов, угостил виски, до них донесся снаружи глухой рокот. Артур поперхнулся пивом и вскочил на ноги.

– Что это? – вскрикнул он.

– Не волнуйся, – сказал Форд, – они еще не начали.

– Слава богу, – сказал Артур, успокаиваясь.

– Кажется, это всего лишь ломают твой дом, – сказал Форд, допивая пиво.

– Что? – завопил Артур. Гипноз Форда внезапно развеялся. Артур с безумным видом заозирался вокруг и бросился к окну.

– Боже, они сносят мой дом! Какого черта я делаю в пабе, Форд?

– Теперь это уже вряд ли имеет значение, – сказал Форд, – пусть себе потешатся.

– Потешатся? – вскричал Артур. – Потешатся! – он выглянул в окно, чтобы убедиться в том, что они говорят об одном и том же. – Какая, к чертям, потеха?

Он выскочил из паба, размахивая полупустой кружкой. В этот раз он ни с кем в пабе не сдружился.

– Стойте, вандалы! Разрушители! – завывал Артур. – Полоумные варвары, остановитесь!

Форд кинулся было за ним, но вернулся и спросил у бармена четыре пакетика орешков.

– Пожалуйста, сэр, – сказал бармен, кладя пакетики на стойку, – двадцать восемь пенсов, будьте любезны.

Форд был чрезвычайно любезен: он дал бармену еще одну пятифунтовую банкноту и не взял сдачи. Бармен посмотрел на деньги, а потом на Форда. С внезапной дрожью он вдруг ощутил длившееся мгновение чувство, которое не смог бы описать, потому что никто никогда на Земле его не испытывал. В минуты сильного стресса все существующие формы жизни подают слабый неосознанный сигнал. Этот сигнал передает точное эмоциональное ощущение того, насколько далеко существо находится от места, где оно родилось. На Земле невозможно находиться от места своего рождения дальше, чем на шестнадцать тысяч миль. Это недалеко, и потому такие сигналы так слабы, что их невозможно заметить. Форд Префект в этот момент испытывал очень сильный стресс, а родился он в шестистах световых лет от этого паба, неподалеку от Бетельгейзе.

Бармен отшатнулся, потрясенный шокирующим, непостижимым чувством расстояния. Он не знал, что это было, но посмотрел на Форда с новым чувством уважения, почти с трепетом.

– Так вы серьезно, сэр? – спросил он тихим шепотом, который заставил замолчать всех в пабе. – Вы думаете, что будет конец света?

– Да, – сказал Форд.

– Прямо сегодня?

Форд пришел в себя. Расположение духа у него было самое игривое.

– Да, – ответил он весело, – по моим расчетам, уже через пару минут.

Бармен не мог поверить тому, что слышал.

– Разве ничего нельзя сделать? – спросил он.

– Нет, ничего, – ответил Форд, запихивая орешки в карман.

Кто-то из посетителей громко захохотал над всеобщей глупостью.

Человек рядом с Фордом был уже пьян. Он кое-как зацепился за Форда взглядом.

– А по-моему, – исторг он, – когда наступает конец света, нужно лечь и натянуть на голову бумажный пакет или что-то в этом роде.

– Ляг, если хочешь, – сказал ему Форд.

– Так нас учили в армии, – сказал человек и попытался поймать в фокус свой стакан.

– Это поможет? – спросил бармен.

– Нет, – ответил Форд и дружелюбно улыбнулся. – Извините, – сказал он, – мне нужно идти. – Помахав рукой, он вышел.

Еще мгновение люди сидели молча, а потом человек, громко смеявшийся, засмеялся снова. Девушка, которую он затащил с собой в бар, уже возненавидела его всем сердцем за последний час, и, возможно, была бы рада узнать, что через полторы минуты он испарится, превратившись в облачко из водорода, озона и углекислого газа. Однако когда этот момент наступил, она была слишком занята собственным испарением, чтобы обратить на это внимание.

Бармен прочистил горло и услышал свой голос:

– Последние заказы, джентльмены.

Огромные желтые машины начали снижаться, наращивая скорость.

Форд знал об этом, и это ему не нравилось.

Артур почти добежал до своего дома. Он не заметил, как вдруг стало холодно, подул ветер и неожиданно налетел совершенно противоестественный дождевой шквал. Он не замечал ничего, кроме бульдозера, ползающего по обломкам, которые были его домом.

– Варвары! – кричал он. – Я подам в суд на муниципалитет. Вас повесят, растянут на дыбе и четвертуют! И высекут! И будут пытаться, пока... пока... не устанут.

Форд бежал за ним. Очень, очень быстро.

– А потом начнут снова! – орал Артур. – А потом я соберу все кусочки и буду прыгать на них!

Артур не замечал, что бульдозеристы бегут прочь, а мистер Проссер в ужасе смотрит на небо. Мистер Проссер смотрел, как сквозь облака с ревом несется нечто огромное и желтое. Просто невероятно огромное и желтое.

– Буду прыгать на них, – кричал Артур на бегу, – пока у меня ноги не заболят, а потом...

Тут Артур споткнулся, с размаху упал и перевернулся на спину. Наконец, он заметил, что что-то не так. Он вытянул палец в небо.

– А это что такое? – прохрипел он.

Что бы «это» ни было, оно несло по небу в своей чудовищной желтизне и, разрывая воздух с громом, от которого уши вдавливались в голову, исчезало вдаль. За ним появлялось другое, гремевшее еще громче.

Трудно сказать, что делали сейчас люди на поверхности Земли, они и сами не знали, что они делают. Все было бессмысленно – бежать домой, бежать из дома или просто стоять и выть на небо. Во всех городах мира улицы взрывались толпами людей, машины сталкивались друг

с другом под обрушивающимся на них шумом, который волнами перекатывался над горами и долинами, пустынями и океанами, и казалось, давил все.

Лишь один человек стоял и смотрел в небо с грустью в глазах и с ватой в ушах. Он совершенно определенно знал, что происходит. Он узнал об этом, когда его суб-эфирный сенсор неожиданно замигал среди ночи и разбудил его. Он ждал этого момента долгие годы, но, расшифровав сигнал, сидя один в своей маленькой темной комнате, он похолодел, и сердце его сжалось. Почему из всех рас в Галактике, которые могли прийти и сказать «Привет!» планете Земля, подумал он, это должны были быть именно вогоны?

Но он знал, что делать. Когда корабли вогонов заревели в небе над ним, он раскрыл свою сумку и выбросил оттуда пару книг и рукописи. Там, куда он собирался, они были ему не нужны. Все было готово, и он был готов. Он был при полотенце.

Внезапно Землю охватила тишина. Она была еще ужаснее шума, если могло быть что-то ужаснее. Какое-то время ничего не происходило.

Корабли висели без движения в воздухе над всей Землей. Они висели, огромные, тяжелые, неподвижные, как будто издеваясь над природой. Многие люди впали в истерику, пытались понять, что перед ними. Корабли висели в небе, как кирпичи, но не падали.

По-прежнему ничего не происходило.

Затем в воздухе раздался тихий, но всепроникающий шепот. Все стереосистемы в мире, все радиоприемники, телевизоры, магнитофоны, громкоговорители и динамики начали тихо настраиваться на одну частоту. Все консервные банки, мусорные ведра, все окна, автомобили, стаканы, все ржавые жестянки превратились в совершенные акустические устройства.

Земле, прежде чем ее уничтожить, продемонстрировали великолепнейшую систему всеобщего оповещения. Но никакого концерта, музыки или фанфар не было. Было простое сообщение.

– Люди планеты Земля, минуточку внимания, – произнес голос, и это было удивительно: непостижимо чистый квадрофонический звук с таким низким уровнем искажений, что наворачивались слезы.

– Говорит Простетный Вогон Джельц из Галактического отдела гиперкосмического планирования, – продолжал голос. – Как вам, без сомнения, известно, план развития периферийных районов Галактики предусматривает прокладку гиперкосмической трассы через вашу звездную систему, и, к сожалению, ваша планета относится к числу подлежащих уничтожению. Процедура займет не более двух земных минут. Спасибо.

Система оповещения замолкла.

Необъяснимый ужас охватил людей на Земле. Ужас катился по толпам, как будто они были железными стружками на листе картона, под которым двигали магнит. Снова поднялась паника, влекущая спасаться бегством, но бежать было некуда.

Увидев это, вогоны снова включили свою систему оповещения. Голос в ней сказал:

– И незачем притворяться удивленными. Все планы и графики строительства висели на доске объявлений в местном плановом отделе на Альфе Центавра в течение пятидесяти ваших земных лет. Так что у вас было достаточно времени подать официальную жалобу. Теперь уже поздно суетиться.

Система снова замолчала, эхо от нее затихло. Огромные корабли медленно развернулись в воздухе. В днище каждого из них открылся люк, зияющий черной пустотой.

К этому времени кто-то, видимо, настроил радиопередатчик, поймал волну и передал на корабли вогонов сообщение с мольбой от имени всех землян. Никто не слышал сообщения, только ответ. Громкоговорители снова ожили. Голос звучал раздраженно:

– Что значит: вы не были на Альфе Центавра? Это же всего четыре световых года отсюда. Извините, но если вы не желаете интересоваться тем, что происходит вокруг вас, то это ваши проблемы. Включайте уничтожающие лучи.

Из люков полился свет.

– Я не понимаю, – сказал голос в системе оповещения, – что за апатичная планета! Мне их даже не жаль. – Он отключился.

Наступила ужасная, жуткая тишина.

Раздался ужасный, жуткий шум.

Наступила ужасная, жуткая тишина.

Вогонский строительно-монтажный флот уплывал в черное звездное пространство.

4

Очень далеко, в противоположной спиральной ветви Галактики, в пятистах тысяч световых лет от звезды по имени Солнце, Зафод Библброкс, президент Имперского Галактического Правительства, мчался по дамогранским морям в своем ионно-реактивном дельтакатере, сверкающем и переливающимся в лучах дамогранского солнца.

Жаркий Дамогран. Далекий Дамогран. Дамогран, о котором почти никто ничего не слышал. Дамогран – секретная база «Золотого Сердца».

Катер мчался по воде. Добираться до места нужно было довольно долго, потому что Дамогран – весьма неудобная планета. Почти вся она состоит из огромных пустынных островов, разделенных очень симпатичными, но раздражающе широкими океанскими проливами.

Катер мчался.

Из-за столь нелепой топологии Дамогран остался навсегда необитаемым. Именно поэтому Имперское Галактическое Правительство и выбрало его базой для осуществления проекта «Золотое Сердце» – из-за пустынности планеты и секретности проекта.

Катер скользил по морю, разделяющему главные острова единственного на планете архипелага, имеющего сколько-нибудь полезные размеры. Зафод Библброкс ехал из крохотного космического порта на острове Пасхи (название острова – ничего не значащее совпадение; на галактоязыке слово «пасхи» означает «маленький, ровный и светло-коричневый») на остров, где находилось «Золотое Сердце», который еще по одному ничего не значащему совпадению назывался Францией.

Одним из побочных эффектов работы над «Золотым Сердцем» была целая цепь совершенно ничего не значащих совпадений.

Но одно точно не было совпадением. Сегодняшний день, день кульминации проекта, когда «Золотое Сердце» будет наконец представлено ошеломленной Галактике, был также великим днем кульминации Зафода Библбркса. Именно ради этого дня он когда-то принял решение баллотироваться в президенты. Решение, которое поразило и взволновало всю Галактическую Империю. Как, Зафод Библброкс? Президент? Тот самый Зафод Библброкс? *Тот самый* президент? Многие видели в этом убедительное доказательство того, что мироздание, в конце концов, сошло с ума.

Зафод улыбнулся и прибавил скорости.

Да, Зафод Библброкс, авантюрист, бывший хиппи, тусовщик (жулик? – вполне возможно), невероятно тяжелый в общении нарциссист, у которого, как считали, крыша съехала окончательно и бесповоротно.

Президент? Да. Никто не сошел с ума, по крайней мере, на этой почве. Только шесть человек во всей Галактике знали принцип управления Галактикой, и они понимали: то, что Зафод Библброкс решил баллотироваться, было вполне логично – он был идеальной фигурой на посту президента ¹.

¹ Президент – полный титул: Президент Имперского Галактического Правительства. Термин «Имперский» сохранен, хотя и является анахронизмом. Наследственный император почти мертв уже на протяжении многих столетий. В последний момент предсмертной комы он был заключен в статическое поле, которое поддерживает его в состоянии вечной неизменяемости. Все его наследники давно умерли, и это значит, что власть просто и эффективно, без социальных потрясений, перешла на один-два качественных уровня ниже, и теперь принадлежит органу, играющему роль советников императора: выборному правительству, которое возглавляется избираемым им президентом. На самом деле ничему подобному власть не принадлежит. Тем более президенту – он просто номинальная фигура и не имеет никакой реальной власти. Правительство, в самом деле, выбирает его, но он должен демонстрировать качества не лидера, а отщепенца. Поэтому выбор президента всегда противоречив: его личность непременно должна вызывать как возмущение, так и восхищение. Его задача не пользоваться властью, а отвлекать от нее внимание. По этим критериям Зафод Библброкс – один из самых успешных президентов за всю историю Галактики: он уже провел два из десяти лет своего президентского срока в тюрьме за мошенничество. Очень немногие люди понимают, что президент и правительство в действительности никакой властью не обладают, но только шестеро из этих немногих знают, в

Но и они не могли понять, *почему* Зафод пошел на это.

Он круто повернул, подняв стену брызг.

Сегодня они узнают, чего хотел Зафод. Сегодня тот день, ради которого он стал президентом. Сегодня также его двухсотый день рождения, но это всего лишь очередное ничего не значащее совпадение.

Мчась в катере по дамогранским морям, он с улыбкой думал, какой это будет удивительный и потрясающий день. Он расслабился и раскинул обе руки по спинке сиденья. Штурвал он держал третьей рукой, которую недавно приделал под правой, чтобы заниматься боксом на лыжах.

– Эй, парень, – промурлыкал он сам себе, – ты такой крутой!

Но он чувствовал, тем не менее, что нервы его поют, как струна.

Франция была песчаным островом, имевшим форму полумесяца, около двадцати миль в длину и пяти в ширину. Создавалось впечатление, что он существует не как остров как таковой, а лишь сообщает форму и очертания огромному заливу. Это впечатление усиливалось тем, что внутренний берег полумесяца состоял почти полностью из отвесных скал. От вершин скал тянулся пологий спуск к противоположному берегу.

На вершине одной из скал стояла приемная комиссия. Она состояла, в большинстве своем, из инженеров и ученых, построивших «Золотое Сердце», в основном гуманоидов, но было несколько рептилоидов, два или три зеленых грациозных максимегалактика, пара октопоидов и одно хулуву (*хулуву* – это суперразумный оттенок синего цвета). Все были облачены в разноцветные церемониальные лабораторные халаты, кроме хулуву, которое ради торжественного случая временно преломилось в свободно стоящей призме.

Все были сильно взволнованы. Удивительно, они дошли до самых пределов законов физики, и перешагнули их; они перестроили основы материи; они растянули, скрутили и переломили меры возможного и невозможного; и после этого они волновались перед встречей с человеком с оранжевым шарфом на шее! (По традиции президент Галактики носит оранжевый шарф.) Им, вероятно, было бы все равно, даже если бы они узнали, что президент Галактики не обладает никакой властью. Но только шестерым во всей Галактике было известно, что президент должен не обладать властью, а лишь отвлекать от нее внимание.

Зафод Библброкс был удивительно хорош в этом качестве.

Толпа раскрыла рты, ослепленная ярким солнцем и молодцеватостью, с которой президентский катер обогнул мыс и вошел в залив. Сияя, он скользил по волнам, описывая широкие дуги. Днище катера не касалось воды, он держался на подушке из ионизированных атомов, но для эффекта он был оснащен ложными стабилизаторами, которые могли опускаться в воду. Они взрезали волны, поднимая их стеной, и оставляли в кильватере пенящуюся борозду, когда катер несся через залив.

Зафод любил эффекты, они ему хорошо удавались.

Он резко крутанул штурвал, катер развернулся перед скалой в сумасшедшем крене и, остановившись, качался на волнах.

Он выскочил на палубу, помахал рукой и улыбнулся трем миллиардам человек. Эти три миллиарда наблюдали за каждым его жестом через глазки маленькой робот-камеры трехмерного изображения, услужливо висевшей в воздухе рядом с ним. Выходки президента были очень популярны в трехмерном изображении, на это они и были рассчитаны.

Он опять улыбнулся. Три миллиарда и шесть человек не знали, что сегодняшняя выходка будет круче, чем кто-либо из них мог рассчитывать.

чих руках действительно находится верховная политическая власть. Остальные втайне верят, что процесс принятия высших решений осуществляет компьютер. Заблуждаться глубже, чем они, просто невозможно.

Робот-камера взяла крупный план наиболее популярной из двух его голов, и он снова помахал рукой. Он был совсем как гуманоид, если не считать второй головы и третьей руки. Его светлые растрепанные волосы торчали в разные стороны, голубые глаза блестели совершенно необъяснимым блеском, а подбородки были почти всегда небриты.

Рядом с катером качался и перекачивался на волнах, поблескивая на ярком солнце, прозрачный двадцатифутовый шар. Внутри него плавал широкий полукруглый диван, обитый великолепной красной кожей. Чем сильнее раскачивался и перекачивался шар, тем устойчивее был диван, непоколебимый, как обтянутая кожей скала. Все было сделано, опять-таки, для эффекта.

Зафод шагнул сквозь стенку шара и развалился на диване. Он лениво раскинул две руки по спинке, а третьей смахнул пылинку с колена. Его головы огляделись, улыбаясь, и он положил ноги на диван. Ему казалось, что он вот-вот завопит от переполнявшего его восторга.

Вода под пузырьем вскипела и начала бить струей. Пузырь поднялся в воздух, подсакивая и качаясь на водяном столбе. Разбрасывая лучи света, он поднимался все выше на струе воды, падавшей из-под него обратно в море с высоты в несколько сот футов.

Зафод улыбался, представляя себя со стороны. Смешной способ передвижения, но очень красивый.

На вершине утеса шар замер на миг, скатился по огороженному мостику на небольшую вогнутую платформу и остановился. Под оглушительные аплодисменты Зафод Библброкс вышел из пузыря. Его оранжевый шарф горел на солнце.

Президент Галактики прибыл!

Он подождал, пока стихнут аплодисменты, и поднял руки в приветствии.

– Привет! – сказал он.

К нему подбежал правительственный паук и попытался всунуть ему в руки копию заготовленной речи. Страницы с третьей по седьмую оригинала речи в данный момент плавали по дамогранскому морю в пяти милях от острова. Первые две страницы спас дамогранский хохлатый орел, и уже использовал их при строительстве гнезда совершенно новой конструкции, которую сам изобрел. Это гнездо состояло в основном из папье-маше, и вылупившимся птенцам было практически невозможно из него выпасть. Дамогранский хохлатый орел был наслышан о естественном отборе и не хотел рисковать.

Зафод Библброкс знал, что речь ему не понадобится, и оттолкнул экземпляр паука.

– Привет! – снова сказал он.

Все смотрели на него, сияя улыбками. Или, во всяком случае, почти все. Он разглядел в толпе Триллиан. Триллиан была девушкой, которую Зафод недавно увез с какой-то планеты, куда он завернул инкогнито ради забавы. Она была гуманоидной расы, стройной, смуглой, с длинными черными волнистыми волосами, полными губами, забавно вздернутым носиком и загадочными карими глазами. Красный шарф, повязанный на голове, и длинное свободное шелковое коричневое платье придавали ее внешности нечто арабское. Конечно, никто из присутствовавших никогда не слышал об арабах. Арабы незадолго до этого перестали существовать, но даже когда они еще существовали, то находились в полумиллионе световых лет от Дамограна. Триллиан не была кем-то особенным, так, во всяком случае, заявлял Зафод. Она просто везде его сопровождала и говорила ему все, что она о нем думает.

– Привет, милая! – сказал он ей.

Она сдержанно улыбнулась ему и отвела взгляд. Потом снова взглянула на него с более теплой улыбкой, но он уже смотрел в другую сторону.

– Привет! – сказал он небольшой группе существ из прессы, которые стояли рядом, и ждали, когда же он прекратит говорить «привет» и перейдет к президентским изречениям. Он улыбнулся и им, подумав: «Будет вам изречение!»

Однако то, что он сказал далее, было им не особенно интересно. Один из чиновников решил с раздражением, что президент явно не в настроении читать написанную для него превосходную речь, и нажал кнопку на пульте дистанционного управления у себя в кармане. Вышедший в отдалении от них огромный белый купол треснул посередине, раскололся, и половины медленно ушли в землю. Все раскрыли рты, хотя отлично знали, что будет именно так, потому что сами это конструировали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.